

ПРОВ 98

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ
им. А. О. КОВАЛЕВСКОГО

ПРОВ 2010

Пров. 98

БИОЛОГИЯ МОРЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СБОРНИК

Основан в 1965 г.

Выпуск 47

ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА
И ЮЖНЫХ МОРЕЙ

Институт биологии
южных морей АН УССР

БИБЛИОТЕКА

№ 7

Располагая средними значениями суточных скоростей азотфиксации для 3 станций, расположенных в различных районах моря, мы пытались рассчитать годичные размеры фиксации азота в слое 0—10 см на площади 1 км². Азотфиксация, вычисленная на основании прямых измерений (а также с поправкой на недоучтенную гетеротрофную азотфиксацию), составила для Севастопольской бухты 35 (42), для ст. 5 в районе шельфа 27 (33) и для ст. 8 в глубоководном районе 18 (22) кг N на 1 км² в год (см. таблицу).

Используя коэффициент 6,25, мы получили предварительные значения продукции микробного белка, синтезируемого за счет мобилизованного в процессе азотфиксации молекулярного азота, которые для слоя 0—10 см составили в Севастопольской бухте 217 (264), на станции в районе шельфа 169 (205) и на станции в глубоководном районе 112 (136) кг микробного белка на 1 км² в год.

Ориентируясь на полученные цифры, можно ожидать, что фиксация азота в приповерхностном слое всего Черного моря будет характеризоваться значениями, близкими к 10 тыс. т N в год, а продукция микробного белка за счет фиксации свободного азота — к 60 тыс. т в год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев Ю. П. Морская нейстоноология. К., «Наук. думка», 1970. 264 с.
2. Закутский В. П. Распределение организмов бентогипонейстона в южных морях СССР.— IV Межвуз. зоогеограф. конф. Одесса, 1966, с. 100—101.
3. Пищенин Л. Н. Биология морских азотфиксаторов. К., «Наук. думка», 1966. 266 с.
4. Пищенин Л. Н. Интенсивность процесса азотфиксации в приповерхностных водах Черного моря.— Материалы Всесоюз. симпоз. по изученности Черн. и Средизем. морей, использованию и охране их ресурсов. Ч. 3. К., 1973, с. 155—162.
5. Цыбань А. В. Бактерионейстон и бактериопланктон шельфовой области Черного моря. К., «Наук. думка», 1970. 274 с.
6. Carpenier E. J., Price C. C. Marine Oscillatoria (*Trichodesmium*): explanation for aerobic nitrogen fixation without heterocysts.— Science, 1970, **191**, N 4233, p. 1278—1280.
7. Nees J. C., Dugdale R. C., Dugdale V. A., Goering J. J. Nitrogen metabolism in lakes. I. Measurement of nitrogen fixation with ¹⁵N.— Limnol. Oceanogr., 1962, **7**, N 2, p. 163—169.

Институт биологии южных морей
им. А. О. Ковалевского АН УССР

Поступила в редакцию
3.10.77

L. N. Pshenin

PRODUCTION OF MICROBIC PROTEIN IN THE BLACK SEA SURFACE LAYER DUE TO FREE NITROGEN FIXATION

Summary

Values of free nitrogen assimilation by microflora are determined by direct measuring in Sevastopol Bay, the Danube and Bosphorus regions and they amount to about 1,1, 0,9 and 0,6 mg of N per day, respectively. The portion of photoautotrophic and dark heterotrophic fixation of nitrogen in the total process of its accumulation is investigated. Possible values of the created protein mass are calculated.

УДК 577.472(6):582.251

М. И. Сеничева, М. И. Роухийнен

ПРОДУКЦИЯ МЕЛКИХ ЖГУТИКОВЫХ ВОДОРОСЛЕЙ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЫ

Изучение фитопланктона на фиксированном материале позволяет учитывать численность и биомассу лишь хорошо сохраняющихся групп водорослей. При этом обычно не принимают во внимание ультрапланк-

тонных флагеллат, крайне неустойчивых к фиксации. К настоящему времени роль этой группы водорослей в составе фитопланктона показана лишь в отдельных работах [4, 6, 7]. Участие мелких жгутиковых водорослей в создании первичной продукции до сих пор не исследовано. В связи с этим на примере Севастопольской бухты нами сделана попытка дать общую оценку возможной роли ультрапланктона флагеллат в создании первичной продукции.

Эксперименты проводили *in situ* методом Кондратьевой [3], усовершенствованным впоследствии Н. Л. Антиповой [1]. Суть его заключа-

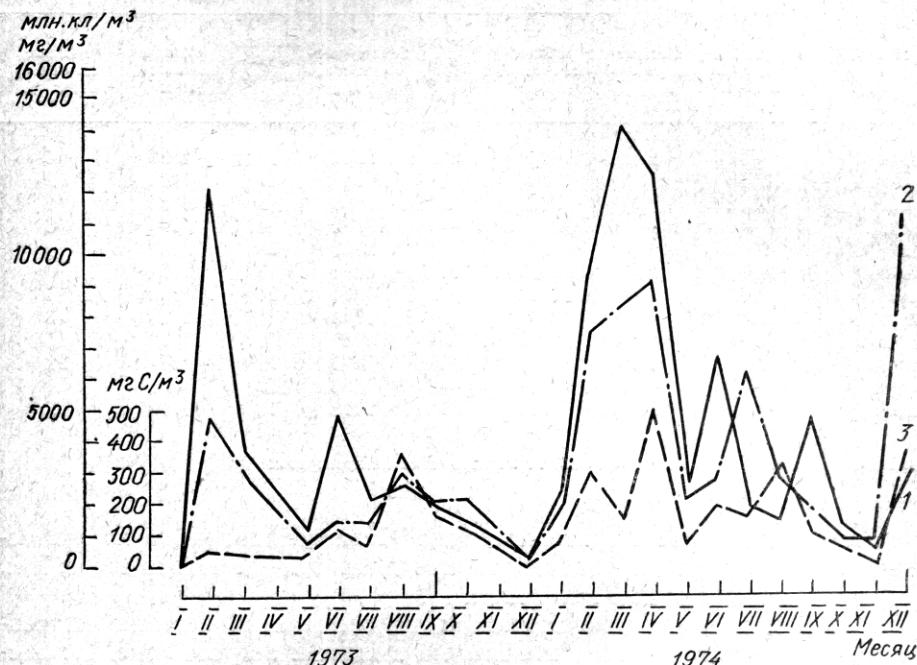

Рис. 1. Численность (1), биомасса (2) и продукция (3) фитопланктона в поверхностных водах Севастопольской бухты в 1973—1974 гг.

чается в следующем. Морскую воду профильтровывали через мельничное сито № 55 для удаления зоопланкtonных организмов и в фильтрате просчитывали исходное количество клеток фитопланктона. Затем фильтрат заливали в цилиндры объемом 100 мл, оба конца которых закрывали мембранными фильтрами № 4. К металлической раме подвешивали 8—14 цилиндров и экспонировали на глубине 20 см от поверхности моря. Каждые сутки очередные 2 цилиндра снимали для просчета в них клеток фитопланктона. Таким образом, один эксперимент длился от 4 до 7 суток. Эксперименты проводили ежемесячно в течение 2 лет.

Мелкие жгутиковые, а также массовые виды диатомовых и перидиниевых водорослей учитывали в «живой» капле, редко встречающиеся виды просчитывали в концентрате, полученном с помощью обратной фильтрации через мембранный фильтр № 4.

Скорость деления клеток рассчитывали по формуле $n = \frac{\lg N - \lg N_0}{\lg 2}$, где N_0 и N — начальная и конечная численность, n — число генераций в сутки.

Удельную продукцию водорослей определяли по формуле В. И. Заики [2] $C = \frac{\lg 2}{g}$, где g — время генерации. При определении удельной продукции использовали максимальные значения темпов деления, полученные в цилиндрах в течение первых двух суток экспозиции.

Для определения продукции *in situ* биомассу каждого вида водорослей в бухте в момент наблюдения умножали на удельную продукцию $P = BC$, где P — продукция, мг/м³, B — биомасса, мг/м³). Для перехода от сырой массы клеток к количеству углерода использовали формулы Р. Стретмана (Strathmann) [11].

Таблица 1
Содержание мелких жгутиковых водорослей на поверхности Севастопольской бухты (% общей численности и биомассы фитопланктона)

Месяц	1973 г.				1974 г.			
	Общая численность, млн. кл/м ³	Мелкие жгутиковые, %	Общая биомасса, мг/м ³	Мелкие жгутиковые, %	Общая численность, млн. кл/м ³	Мелкие жгутиковые, %	Общая биомасса, мг/м ³	Мелкие жгутиковые, %
Январь	454	27	167	22	2217	10	1890	4
Февраль	12115	3	4883	4	9501	3	7680	2
Март	3842	6	3028	5	14093	2	8600	1
Апрель	—	—	—	—	12650	4	9175	3
Май	1171	40	789	23	2439	38	2167	16
Июнь	4993	21	1554	13	6891	65	2839	9
Июль	2124	14	1535	7	1880	26	6382	1
Август	2703	10	2980	2	1363	31	2883	3
Сентябрь	1991	20	2202	5	4581	71	1792	15
Октябрь	1510	18	2195	6	1271	86	757	24
Ноябрь	—	—	—	—	520	78	689	14
Декабрь	306	20	171	11	3018	16	10118	2

Примечание. В апреле и ноябре 1973 г. эксперименты не проводили.

Общая численность фитопланктона Севастопольской бухты в течение 1973—1974 гг. колебалась в пределах 0,3—14 млрд. кл, общая биомасса — от 0,17 до 10,0 г/м³ (табл. 1).

В 1973 г. в развитии фитопланктона отмечались весенний максимум в феврале и два летних максимума в июне и августе (рис. 1). Весной количество фитопланктона достигало 12 млрд. кл, биомасса — 4,9 г/м³ преимущественно за счет развития диатомовой водоросли *Skeletonema costatum*. Летняя вспышка была значительно слабее весенней. Поскольку в июне наблюдалось «цветение» воды мелкой диатомовой водорослью *Cyclotella caspia*, численность фитопланктона составила около 5 млрд. кл, биомасса всего 1,6 г/м³. Второй летний пик зарегистрирован в августе (около 3 млрд. кл и 3 г/м³) во время массового, но кратковременного развития перидиниевой водоросли *Exuviaella cordata*.

В 1974 г. отмечено 4 пика в развитии фитопланктона: весенний в марте, летний в июне, осенний в сентябре и зимний в декабре. Весенний пик (14 млрд. кл, 8,6 г/м³), как и в 1973 г., был обусловлен развитием диатомеи *Skeletonema costatum*, летний (около 7 млрд. кл, 2,8 г/м³) и осенний (около 5 млрд. кл, 1,8 г/м³) — развитием мелких жгутиковых водорослей. Максимальные значения биомассы в весенне-летний период (в апреле и в июле) наблюдались примерно на месяц позже максимальной численности за счет более позднего развития нескольких видов крупных диатомовых водорослей: *Striatella unipunctata*, *Diatoma elongatum*, *Licmophora ehrenbergii*, *Rhizosolenia calcar avis* (см. рис. 1). Незначительный пик численности в декабре (3 млрд. кл/м³) вызван развитием крупной диатомеи *Serataulina bergenii*, в результате чего биомасса достигла 10 г/м³. Развитие мелких жгутиковых водорослей характеризовалось следующими особенностями. В весенний период 1973—1974 гг., когда в планктоне доминировала *Skeletonema costatum*, мелкие жгутиковые составляли всего 2—6% общей численности (до 370 млн. кл/м³) и 1—5% биомассы (до 160 мг/м³). Однако после спада весеннего цвете-

ния и по мере прогревания воды роль их существенно возрастала. Так, в мае 1973 г. численность мелких жгутиковых составляла 40, а биомасса 23% (444 млн. кл., 179 мг/м³). Довольно существенную роль (10—20% численности) они играли и на протяжении всего летне-осеннего периода.

Таблица 2

Численность (N , млн. кл/м³), биомасса (B , мг/м³), пролукция (P , мгС/м³·сутки) и максимальная скорость деления (в сутки) клеток мелких жгутиковых водорослей на поверхности Севастопольской бухты

Месяц	1973 г.					1974 г.				
	N	B	P	Максимальная скорость деления	t^* , °C	N	B	P	Максимальная скорость деления	t^* , °C
Январь	171	36	4,4	1,1	7,0	214	78	12,1	1,5	6,0
Февраль	368	159	16,5	1,0	7,2	259	125	13,3	1,1	7,0
Март	221	138	9,1	0,7	8,0	298	72	4,7	0,6	8,4
Апрель	—	—	—	—	11,2	471	238	27,7	1,2	10,2
Май	444	179	16,7	1,6	14,4	915	337	66,1	1,9	12,7
Июнь	1039	202	31,9	1,3	18,3	4466	249	67,4	3,0	22,0
Июль	288	100	24,9	2,4	23,5	483	67	17,4	2,2	23,0
Август	264	71	11,8	1,9	22,1	425	71	19,3	4,0	22,2
Сентябрь	395	106	23,6	2,0	21,6	3258	265	63,0	1,9	22,2
Октябрь	274	139	10,2	1,2	17,0	1038	178	48,8	3,5	19,5
Ноябрь	—	—	—	—	10,8	403	98	11,9	1,1	16,0
Декабрь	60	18	16,6	1,3	7,6	478	222	26,4	1,3	11,0

* Температура воды на поверхности в период проведения опыта.

Таблица 3

Продукция фитопланктона на поверхности Севастопольской бухты

Месяц	1973 г.			1974 г.		
	Общая, мгС/м ³ × сутки	Мелкие жгутиковые, мгС/м ³ ·сутки	Мелкие жгутиковые, %	Общая, мгС/м ³ × сутки	Мелкие жгутиковые, мгС/м ³ сутки	Мелкие жгутиковые, %
Январь	13,1	4,4	33,6	91,3	12,1	13,3
Февраль	61,5	16,5	26,8	297,4	13,3	4,5
Март	46,7	9,1	19,6	149,8	4,7	3,2
Апрель	—	—	—	515,5	27,7	5,4
Май	43,0	16,7	38,8	71,1	66,1	93,0
Июнь	129,5	31,9	24,6	206,0	67,4	32,7
Июль	69,7	24,9	35,7	168,4	17,4	10,3
Август	356,5	11,8	3,3	325,2	19,3	5,9
Сентябрь	181,8	23,6	13,0	113,8	63,0	55,3
Октябрь	125,6	10,2	8,2	60,9	48,8	80,2
Ноябрь	—	—	—	15,0	11,9	79,6
Декабрь	16,6	16,6	100	363,5	26,4	7,3

В течение 1974 г. абсолютные количества мелких жгутиковых были значительно выше, причем тенденция максимального их развития в летне-осенне время сохранялась. В июне мелкие жгутиковые достигали 65% суммарной численности и 9% биомассы (4,5 млрд. кл., 249 мг/м³), а осенью (сентябрь, октябрь) их содержание продолжало увеличиваться и составило по численности 71—86% (1—3 млрд. кл/м³) и по биомассе 15—24% (178—265 мг/м³) (см. табл. 1).

Одновременно с увеличением численности и биомассы мелких жгутиковых в теплый период года наблюдалось и нарастание скорости деления их клеток. Анализ данных (табл. 2) показывает, что в 1973 г. с июля по сентябрь мелкие жгутиковые делились в среднем 2 раза в сутки. В 1974 г. скорость деления их в этот же период была несколько выше —

до 4 раз в сутки. Минимальные темпы деления получены в холодное время года (0,6—1,5 раза).

В работе Р. Эппли (Eppley) [9] на основании литературных данных построен график зависимости скорости деления одноклеточных водорослей, культивируемых в лабораторных условиях, от температуры. Согласно кривой, проведенной по максимальным значениям, изменение скорости деления водорослей в зависимости от температуры происходит по закону Вант-Гоффа — Аррениуса, т. е. значение температурного коэффициента Q_{10} при изменении температуры на 10° оказывается близким к 2. Нанесенные на график Эппли значения максимальных скоростей деле-

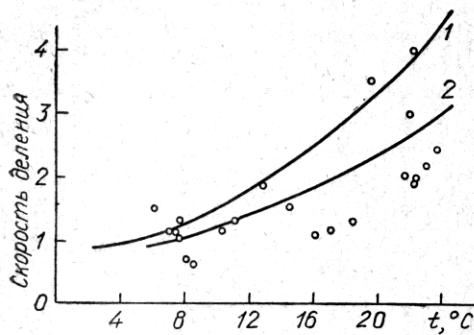

Рис. 2. Зависимость скорости деления (число удвоений в сутки) мелких жгутиковых водорослей в Севастопольской бухте от температуры:

1 — по данным Эппли [9], 2 — по нашим определенным данным.

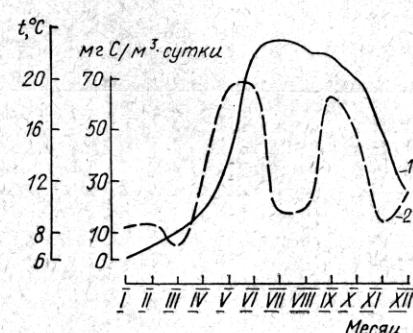

Рис. 3. Сезонная динамика продукции мелких жгутиковых ($\text{мгС}/\text{м}^3 \times \text{сутки}$) (1) и температуры воды (2) в поверхностных водах Севастопольской бухты в 1974 г.

ния мелких жгутиковых водорослей, по нашим данным, оказались несколько выше значений, полученных другими авторами для более крупных одноклеточных водорослей. Однако характер расположения точек вполне соответствует кривой Эппли.

На основании данных табл. 2 нами построен аналогичный график зависимости скорости деления мелких жгутиковых от температуры (рис. 2). Каждый участок полученной кривой с диапазоном температур 10° соответствует изменению скорости деления в 2 раза, т. е. Q_{10} в интервале температур от 6 до $23,5^{\circ}$ равен примерно 2. Близкие значения температурного коэффициента получены и другими авторами в природных условиях [10, 12, 13] и условиях лабораторных культур [7, 8]. По скорости деления 30 видов водорослей рассчитана общая продукция фитопланктона в бухте. В 1973 г. она составляла 13—360 $\text{мгС}/\text{м}^3$ в сутки с минимумом в холодное время года и максимумом в летне-осенний период.

В 1974 г. максимумы общей продукции отмечены в апреле ($515 \text{ мгС}/\text{м}^3$), августе ($325 \text{ мгС}/\text{м}^3$) и декабре ($364 \text{ мгС}/\text{м}^3$), а минимумы в октябре и особенно в ноябре — всего $15 \text{ мгС}/\text{м}^3$ (табл. 3). Максимальные значения продукции обусловлены в основном развитием массовых форм диатомовых водорослей: *Licmophora ehrenbergii*, *Skeletonema costatum*, *Cyclotella caspia*, *Serataulina bergenii* и перидинии *Exuvia cordata*. Как показали наши наблюдения, в создании продукции в Севастопольской бухте значительное участие принимали также мелкие жгутиковые, обычно не учитываемые в общем балансе фитопланктона. Их продукция оказалась тесно связанный с температурным режимом бассейна и возрастила в теплый период года. Кроме того наблюдается определенная зависимость продукции мелких жгутиковых водорослей от развития других популяций. Так, наибольшие значения продукции мелких жгутиковых ($31,9$ — $67,4 \text{ мгС}/\text{м}^3$) отмечены в начале теплого периода (в мае—июне), т. е. после отмирания массовых весенних форм

диатомовых водорослей (рис. 3). Затем в июле и августе (при максимальной температуре 22,1—23,5°C), когда большая часть продукции создавалась доминирующей перидинеей *Exuviaella cordata*, продукция мелких жгутиковых падала до 11,8—7,4 мгС/м³ и вновь повышалась в сентябре—октябре (23,6—63,0 мгС/м³) после отмирания *Exuviaella cordata*. Очевидно, отмирающие водоросли создавали благоприятные условия для вспышки развития мелких жгутиковых, продукция которых в такие периоды составляла от 38,8 (в мае 1973 г.) до 93% (в мае 1974 г.). Напротив, во время активной вегетации массовых форм продукции мелких жгутиковых снижалась до 3—9% (в марте и августе 1973—1974 гг. и декабре 1974 г.). Высокое содержание их в январе и декабре 1973 г. (33,4—100%) объясняется тем, что в это время они были почти единственными продуцентами в бухте (см. табл. 3).

Таким образом, исследования показали, что обычно неучитываемые динофлагелляты являются существенным звеном суммарной продукции фитопланктона и представляют значительный интерес для более детального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова Н. Л., Загоренко Г. Ф. К вопросу об определении суточной продукции некоторых видов Байкальского фитопланктона.— Изв. Биол.-геогр. НИИ при Иркут. ун-те, 1971, 25, с. 20—29.
2. Заика В. Е. Удельная продукция водных беспозвоночных. К., «Наук. думка», 1972. 148 с.
3. Кондратьева Т. М. Продукция и суточные изменения фитопланктона в южных морях. Канд. дис. Севастополь, 1967. 370 с.
4. Михайлова Н. Ф., Ланская Л. А. Некоторые сведения о мелких жгутиковых Черного моря.— Тр. Севастоп. биол. станции, 1960, 13, с. 11—16.
5. Роухийнен М. И. Мелкие жгутиковые водоросли и их количественное развитие в южных морях.— В кн.: Вопросы рыбохозяйственного и санитарно-биологического режима водоемов Украины. К., 1970, с. 54—56.
6. Роухийнен М. И. О количественном развитии жгутиковых водорослей в южных морях.— Океанология, 1970, 10, № 6, с. 1066—1069.
7. Финенко З. З. Эколого-физиологические основы первичной продукции в море. Докт. дис. Севастополь, 1976. 363 с.
8. Eppley R. W., Sloan P. R. Growth rates of marine phytoplankton: correlation with light absorption by cell chlorophyll «a».— Physiol. plant., 1966, N 13, p. 47—59.
9. Eppley R. W. Temperature and phytoplankton growth in the sea.— Fish. Bull., 1972, 70, N 4, p. 1063—1085.
10. Ichimura S. Phytoplankton photosynthesis. Algae, man, and the environment. Ed. D. F. Jackson. Syracuse, Univ. press, 1968, p. 103—120.
11. Stratmann R. R. Estimation the organic carbon content of phytoplankton from cell volume or plasma volume.— Limnol. Oceanogr., 1967, N 12, p. 411—418.
12. Talling J. F. The relative growth rate of three plankton diatoms in relation to underwater and temperature.— Ann. Bot. Nev. Ser., 1955, N 19, p. 329—341.
13. Williams R. B. e. a. Phytoplankton production and chlorophyll concentration in the Beaufort Channel, Nord Carolina.— Limnol. Oceanogr., 1966, N 11, p. 73—82.

Институт биологии южных морей
им. А. О. Ковалевского АН УССР

Поступила в редакцию
17.08.77

M. I. Senicheva, M. I. Roukhijajnen

PRODUCTION OF SMALL FLAGELLATA IN SEVASTOPOL BAY

Summary

Small Flagellata division rate is studied in experiments *in situ* carried each month for two years. The portion of small Flagellata in the total amount and biomass of phytoplankton is determined. It is found that in some periods it may reach from 40 to 70-80% of the amount and above 20% of the biomass.

Proceeding from the data on the division rate and on biomass, the diurnal production values are calculated which vary from 4 to 67 mgC/m³ for a year and may account for 3 to 93% of total diurnal production of phytoplankton.